УДК 323(47+57):325

И.В. ВОЛОШИНОВА *канд. ист. наук, доцент, elada@spmi.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

I.V. VOLOSHINOVA, *PhD in hist. and polit., associate professor, elada@spmi.ru*
Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University)

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ОСВОЕНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СССР В 1920-1930-е гг.

Миграционная политика является составной частью стратегии экономического и социального развития страны. Государственное регулирование миграционных процессов в России представляет собой проблему, учитывающую целый комплекс факторов, включая масштабы территории, схему расселения, протяженность границ, особенности развития отдельных регионов, состояние рынка труда и многие другие. При регулировании миграционных потоков, решаются такие задачи, как рационализация территориального распределения населения, более эффективное использование трудовых ресурсов, формирование баланса рынков труда и жилья, потребительского рынка, рост профессионально-квалификационного уровня населения отдельных регионов и др. В реализации государственных концепций социально-экономической политики, государственной безопасности, национальной политики миграция играет важную роль и является одним из основных государственных приоритетов в достижении поставленных целей. Основы практики рационального распределения и использования трудовых ресурсов в освоении природных ресурсов страны были заложены в советское время.

***Ключевые слова**:* миграционная политика, переселение, промышленность, экономика, природные ресурсы, трудовые ресурсы, освоение территорий, строительство, рынок труда.

ROLE OF INDUSTRIAL OUT-MOVEMENT IN NATURAL RESOURCES DEVELOPMENT OF USSR IN THE 1920-1930th YEARS

Migration politics is the main part of economic and social development of the country. State regulation of migration flows in Russia is a problem, which considers a lot of factors including the size of the territory, the scheme of resettlement, the length of border, the peculiarities of development of separate regions, labor market and etc. At regulation of migration flow such problems as rationalization of area distribution, effective usage of labour resources, formation of labour market and market lodging, increasing of qualification level of population are considered. Migration plays an important role of national politics and is one of priorities of government. This article considers the bases of rational resettlement and usage of labour resources in development of natural recourses.

***Key words**:* migration politics, resettlement, industry, economics, natural resources, labour resources, seizure of territory, building industry, labour market.

Природно-ресурсный потенциал является естественным конкурентным преимуществом нашей страны. В разные периоды истории России ее ресурсы определяли состояние экономики и являлись основой развития промышленности и обороноспособности. При этом минерально-сырьевая база страны в ее современном виде была сформирована в основном в советское время, когда правительство СССР уделяло самое пристальное внимание финансированию геолого-разведочных работ и государственному контролю над оценкой запасов и их использованием при том, что механизмы,

т.е. совокупность действий, обеспечивающих развитие минерально-сырьевого комплекса закладывались длительное время.

В дореволюционной России территориально неравномерное размещение промышленности усугублялось ее большой удаленностью от сырьевых баз. После революции основные плановые задачи изменения географии размещения промышленности с учетом источников сырья, топлива, продовольствия, рабочей силы, путей сообщения предусматривались уже в плане ГОЭЛРО, утвержденном в декабре 1920 г. «Нельзя не предвидеть, – указывалось в нем, – что рационализация нашей промышленности будет сопровождаться значительным географическим перемещением по стране, в целях возможного приближения обрабатывающей промышленности к основным источникам сырья и топлива или по соображениям общественного ее характера» [9, с.170]. Решение о развертывании промышленного строительства в малонаселенных восточных и северных районах страны было принято уже в годы первой пятилетки.

Начиная новое строительство, Советское правительство учитывало то обстоятельство, что обеспечить его рабочей силой из местного городского и сельского населения было невозможно. Поэтому наряду с движением промышленности на восток и север планировалось и частичное перемещение населения из тех густонаселенных районов европейской части СССР, где сравнительная бедность природных ресурсов обусловливала и более низкие темпы нового промышленного строительства. Расчеты основывались на том, что густонаселенные районы не только обеспечат пополнение рабочей силой промышленность своих районов, но и выделят значительные контингенты рабочей силы на вновь открываемые стройки и промышленные объекты Урала, Сибири, Дальнего Востока и Севера СССР. Темпы продвижения промышленности на восток непосредственно зависели от степени геологической изученности этих районов.

Перед Наркоматом труда уже в 1918 г. была поставлена задача выяснить, насколько Сибирь и Урал подготовлены к поглощению десятков и сотен тысяч рабочих, поскольку «по общим экономическим соображениям, туда должен был перенесен центр тяжести всей производственной деятельности России» [15, с.4].

Однако одним из первых постановлений Советской власти в области переселений в марте 1918 г. в условиях Гражданской войны было издание циркулярного обращения к Советам с призывом к временному удержанию переселений за Урал, поскольку «земля отныне и навсегда стала вольной и всенародной», рекомендовалось обратить внимание на расселение внутри Европейской России, уделяя особенное внимание Северу. 1 августа 1919 г. В.И. Ленин подписал постановление СНК об отпуске 2209510 руб. Центральному отделу землеустройства на экспедиции для обследования районов возможного заселения Севера, а с осени 1919 г. начали работу по планам изыскания колонизационного фонда на Севере новые специальные органы – колонизационные экспедиции (НКЗ) [6, с.128, 247-249; 11. От.1. № 4. Ст.44].

Под влиянием своеобразной ситуации того времени, когда северные губернии оказались единственно досягаемым районом с заведомо избыточным земельным фондом, использование которого сопрягалось с эксплуатацией леса как предмета экспорта, были организованы колонизационные экспедиции, задачей которых являлось составление планов колонизации Севера как системы мер, «направленных к развитию в крае хозяйственной и промышленной жизни на основе рационального, интенсивного и всестороннего использования природных богатств» [19, с.74].

Организованное промышленное переселение, которое в 1920-е гг. тесно увязывалось с колонизационной деятельностью Мурманской железной дороги по освоению природных богатств Карело-Мурманского края, раньше всего по времени было открыто в северные районы европейской части страны [5, с.265-285].

В отчете Карельской автономной республики VII Всесоюзному съезду Советов отмечалось, что за период с 1920 г. по

1934 г. население края увеличилось на 157 тыс. человек, наиболее бурный рост населения шел, главным образом, за счет промышленного переселения [8, с.12].

Начиная с 1929 г. в заселении края растет роль горно-добывающей промышленности. Колонизационный отдел Мурманской дороги организует ряд обследований для выявления наличия полезных ископаемых. Деятельность Колонизационного отдела Мурманской железной дороги была тесно связана с деятельностью Академии наук СССР А.Е. Ферсманом и А.Н.Лобунцовым были обнаружены крупные месторождения нефелино-апатитовой породы в Хибинских горах. Из апатитовой породы получали суперфосфат, фосфор, а из нефелина – алюминий, стекло, синюю краску – ультрамарин. Это открытие имело общесоюзное значение [14, 16]. Работы академика А.Е. Ферсмана [7; 13], посвященные исследовательской деятельности Академии наук на Кольском полуострове в 1920-1932 гг., содержат обзор деятельности экспедиционной работы Академии наук за 13 лет.

На Севере был открыт также крупный Печорский каменноугольный бассейн, располагающий большими запасами коксующихся углей. Начавшаяся в годы третьей пятилетки эксплуатация этого бассейна, соединенного впоследствии железнодорожной магистралью с дорогами северо-западной части СССР, имела крупное значение для развития Заполярья, а также для снабжения топливом Северо-Западного региона.

За годы довоенных пятилеток в северных районах СССР выросли также машиностроение, специализировавшееся главным образом на производстве оборудования для лесной промышленности, судостроении и судоремонте. В результате геолого-разведочных работ в Мурманской области были открыты и другие железорудные ресурсы. На Кольском полуострове был создан крупный Хибинский горно-химический комбинат для добычи и обогащения апатито-нефелиновых руд, ряд других предприятий. Большое развитие получил круглогодично действующий Мурманский морской порт. Шло интенсивное жилищное строительство. Для обеспечения потребностей в электроэнергии на Кольском полуострове был сооружен ряд электростанций.

С окончанием Гражданской войны, с введением новой экономической политики произошло улучшение условий жизни в городах, рост реальной заработной платы, восстановление работы транспорта, в связи с чем возобновился и отход сельского населения на заработки, что, в свою очередь, вызвало появление безработицы в городах. В начале восстановительного периода рынок труда мог обеспечить заводы и фабрики квалифицированной рабочей силой. Однако по мере решения задач восстановления обнаруживался парадокс: нехватка рабочих рук при их избытке, связанная с недостатком квалифицированных рабочих.

На протяжении 1920-х гг. в стране сохранялось аграрное перенаселение, которое давало значительные масштабы избыточной рабочей силы и являлось одной из причин безработицы. Росту безработицы способствовали сокращение штатов по отдельным отраслям, концентрация промышленности, прилив из деревни квалифицированных рабочих, ушедших туда в годы хозяйственной разрухи и Гражданской войны, а также крестьян из пострадавших от неурожая местностей или вследствие влияния заниженных цен на сельскохозяйственную продукцию. Кроме притока прежних рабочих, которых не могла поглотить промышленность, положение усугублялось и за счет естественного притока на рынок труда избыточного городского и сельского населения, особенно молодого.

В середине 20-х гг. увеличение безработицы происходило в значительной мере за счет притока в города рабочей силы из деревень: аграрное перенаселение, недостаточная интенсификация сельского хозяйства, недостаток земли, инвентаря, оборудования, безлошадность, являлись источником притока населения в города из деревень, безработицы в городах и отходничества крестьян на заработки [2; 12; 17; 18]. В эти годы промышленное переселение было обусловлено возможностью трудоустройства в том или ином районе значительной массы

не имеющего постоянных занятий городского населения и прибывающих из деревень крестьян. Государственное регулирование ограничивалось лишь трудоустройством через биржи труда состоящего на учете незанятого трудоспособного населения в городах. Параллельно с вовлечением свободной рабочей силы городов в промышленное производство через биржи труда, в 20-е гг. широкое развитие получило отходничество сельского населения на заработки.

Отходничество в 20-е гг. являлось формой сезонной миграции и было одной из мер борьбы с аграрным перенаселением. В отличие от неорганизованного притока сельского населения в города, отходничество было связано с заключением предварительного договора крестьян с предприятием на выполнение определенного вида работ по установленным расценкам и в определенные сроки. Отход крестьян был связан, главным образом, с сезонными видами работ (лесозаготовки, лесосплав, торфоразработки и т.д.). Масштабы отходничества зависели от степени аграрного перенаселения в том или ином районе и от спроса на рабочую силу в городе.

Главной задачей того времени были меры по регулированию рынка труда и вербовочных операций, имевших своей целью не только ослабить приток крестьянского населения в города, но и путем правильного регулирования отхода найти им применение вне промышленных центров, не допустить оседания отходников в городах, поскольку основная масса отходников шла туда, не имея заранее договора найма и не была осведомлена о потребности в профессиях и местностях, где имелся тот или иной спрос. Таким образом, главной целью государственного регулирования промышленного переселения до начала коллективизации сельского хозяйства было сокращение переселения крестьян в города и снижение безработицы.

Дальнейший подъем производительных сил и правильное территориальное распределение трудовых ресурсов СССР неразрывно было связано с массовым промышленным и сельскохозяйственным переселением, основными задачами которого являлись экономическое освоение новых, ранее отсталых районов и заселение окраин, а также обеспечение рабочей силой новых промышленных центров.

Быстрые темпы развития индустрии, заложенные в первых пятилетних планах, не учитывали реальных возможностей страны: не было достаточных материальных ресурсов, не хватало квалифицированных кадров. Форсированное экономическое развитие Восточной и Западной Сибири, Севера Европейской России и особенно Дальнего Востока, обладающих огромными природными богатствами, в решающей степени зависело от наличия населения. Различные районы страны охватывались процессом индустриализации в различной степени. Эти различия в степени индустриализации обусловили численность и направления переселенческого движения в центры индустриализирующихся районов.

Уже с середины 1920-х гг. перед рынками труда страны выдвигалась задача обеспечения промышленности квалифицированными рабочими кадрами. В сельских местностях стали создаваться корреспондентские пункты с целью выявления объемов избыточной рабочей силы, а также упорядочения миграционных процессов в стране. Промышленное переселение должно было не только ликвидировать аграрное перенаселение, но и обеспечить рабочими кадрами усиливавшийся сектор экономики. Переселение для работы в промышленности и других несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства было основной формой переселения в первой и второй пятилетках.

6 июля 1925 г. декретом ВЦИК И СНК СССР объявлялось об открытии планового переселения в районы Поволжья, Сибири и Дальнего Востока [4]. Следующим декретом ВЦИК И СНК РСФСР открывались для переселения также Северный Кавказ и Урал [3].

На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке быстрое развитие металлургии, тяжелого машиностроения, химической промышленности, добычи ценных строительных материалов предъявляло большой спрос на рабочую силу. На заводы и стройки в эти

районы прибывали бывшие крестьяне Поволжья, западных, центрально-черноземных и других областей европейской части страны. Решение этой проблемы было взято государством под свой контроль. С 1930 г. спрос на рабочую силу значительно превышал ее предложение, поэтому государство усиливает свое влияние на процессы переселения рабочих для нужд строительства, промышленности и транспорта [10, с.94-95].

В условиях ликвидации безработицы при повышенном спросе на рабочую силу началось активное перераспределение трудовых ресурсов страны. На 3-й сессии ЦИК СССР, проходившей в январе 1931 г., была выдвинута задача первостепенной важности – обеспечить народное хозяйство необходимой рабочей силой и в особенности квалифицированной. «Народный комиссариат труда ССР должен стать основным организующим, регулирующим и планирующим центром по всем вопросам, касающимся труда и использования рабочей силы» [1, с.28-29], – указывалось в постановлении ЦИК СССР. На сессии большое значение уделялось вопросу комплектования рабочих кадров. В решении сессии перечислялись основные источники пополнения рабочей силы: члены семей рабочих и служащих, батраки, лица, занятые в кустарно-промысловой кооперации, колхозники, бедняки и середняки из индивидуального сектора сельского хозяйства. Таким образом, три из пяти источников пополнения рабочей силы давало сельское население. Если учесть, что рабочий класс пополнялся за счет кустарей весьма незначительно, то можно заключить, что самым многочисленным источником оставалось крестьянство.

Оценивая в целом результаты промышленного переселения за период с середины 20-х до начала Великой Отечественной войны, можно сделать вывод, что, осуществляя принцип приближения промышленности к источникам сырья и энергии, удалось добиться значительных результатов в размещении производительных сил. Увеличение численности населения восточных районов произошло в основном за счет промышленного переселения (механический прирост в этих районах был значительно выше, чем естественный). В 30-е гг. промышленное переселение главным образом шло за счет оседания рабочих, завербованных путем организованного набора в колхозах. Однако сезонность в ряде отраслей приводила к необходимости ежегодного завоза рабочих из центра страны в восточные районы, что не решало основной проблемы – создания там постоянных кадров во всех отраслях народного хозяйства. Окончательно эта проблема могла быть разрешена, лишь путем территориального перераспределения трудовых ресурсов страны, т.е. путем промышленного и сельскохозяйственного переселения.

В 1920-1930-е гг. Советской властью посредством переселений решались вопросы малоземелья крестьян, изучались и осваивались новые районы, планомерно и рационально велось их заселение. Миграции населения в советский период носили четко выраженный трудовой характер. Ввиду трудового и организованного характера миграции обустройством мигрантов занимались те государственные органы и структуры, которые были заинтересованы в притоке рабочей силы, при непосредственной поддержке государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. 3-я сессия ЦИК Союза ССР 5-го созыва. Стенографический отчет // Бюллетень № 20. М., 1931.

2. *Бахутов* А. Безработица и пути ее изжития. М.-Л., 1930.

3. Декрет ВЦИК И СНК СССР от 17 августа 1925 г. «Плановое переселение на 1925/1926 гг.» // НКЗ РСФСР. Отдел переселения и колонизации. Переселенческое дело: Сборник декретов и распоряжений по переселению / Под ред. М.А. Большакова. М., 1927.

4. Декрет ВЦИК И СНК СССР от 6 июля 1925 г. «Об открытии планового переселения в районы Поволжья, Сибири и Дальневосточной области» // Там же.

5. Декрет СТО от 25 мая 1923 г. «Положение о колонизации Карело-Мурманского края» // Там же.

6. Декреты Советской власти. М., 1976. Т.8.

7. За полярным кругом. Работы Академии наук на Кольском полуострове за годы Советской власти 1920-1932 гг. / Под ред. А.Е. Ферсмана. Л., 1932.

8. КАССР к VII Всесоюзному съезду Советов // Карело-Мурманский край. 1935. № 1-2.

9. План электрификации РСФСР. М., 1920.

10. Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1930 г. «О переселении». // Социалистическое земледелие. 1930. № 5. С.94-95.

11. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1919.

12. *Степанов Д.* Увеличивает ли рационализация безработицу? М.-Л., 1929.

13. *Ферсман А.* Полезные ископаемые Кольского полуострова. М.-Л., 1941.

14. Хибинская нефелино-апатитовая проблема в президиуме Госплана РСФСР и Комитете химизации // Карело-Мурманский край. 1929. № 10.

15. *Ходоровский И.* Рынок труда в России в 1918 г. М., 1919.

16. *Чиркин Г.Ф.* Хибинская проблема и Мурманская железная дорога // Карело-Мурманский край. 1930. № 2.

17. *Шахматов А.* Безработица и борьба с ней. М., 1928.

18. *Шварцман Д.* Как Советская власть и профсоюзы борются с безработицей. М.-Л., 1927.

19. *Ямзин И.Л.* Учение о колонизации и переселениях / И.Л.Ямзин, В.П.Вощинин. М.-Л., 1926.

REFERENCE

1. Third session of General Executive Committee of USSR. The 5th convocation: Verbatim report // Bulletin № 20. Moscow, 1931.

2. *Bakhutov A*. Unemployment and its way of extinction. Moscow-Leningrad, 1930.

3. Decree of All-Russian General Executive Committee and SNK of USSR, 1925, August, 17 «Out-movement according to the program» // NKZ of RSFSR. Collection of decrees and solutions to out-movement / Under the reduction M.A.Bolshakov. Moscow, 1927.

4. Decree of All-Russian General Executive Committee and SNK of USSR, 1925, July, 6 «About opening of out-movement into the Volga region, Siberia and Far East region according to the programme» // Ibidem.

5. Decree STO, 1923, May, 25 «Regulations about colonization of Kalero-Vurmansk region» // Ibidem.

6. Decreesof soviet system. Moscow, 1976. Vol.8.

7. Beyond polar region. Papers of Academy of Science on the Karelian peninsula during the soviet period 1920-1932th years // Under reduction of A.E.Fersman. Leningrad, 1932.

8. KAAS to the VIIth All-Union meeting of Soviet // Kalero-Vurmansk region. 1935. № 1-2.

9. Program of electrification RSFSR. Moscow, 1920.

10. Resolution of Central executive committee and SNK of USSR, 1930. July, 2. «About out-movement» // Socialistic agriculture. 1930. № 5.

11. Collection of legislation and instruction of worker-peasant government of Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR). Moscow, 1919.

12. *Stepanov D*. Is unemployment increased by rationalization? Moscow-Leningrad, 1929.

13. *Fersman A*. Minerals of Kola Peninsula. Moscow-Leningrad, 1941.

14. Khibin nepheline-apatite problem in the presidium of state plan of RSFSR and committee of chemicalization // Karlo-Murmansky kray. 1929. № 10.

15. Khodorovsky I. Labour market in Russia in 1918. Moscow, 1919.

16. *Chirkin G.F*. Khibin problem and Murmansk railway station // Karelo-Murmansk kray. 1930. № 2.

17. *Shakhmatov A*. Unemployment and struggle against it. Moscow-Leningrad, 1927.

18. *Shvartsman D*. How the Soviet government and trade unions fight against unemployment. Moscow-Leningrad, 1927.

19. *Yamzin I.L., Voschina V.P*. Teaching about colonialism and resettlement. Moscow-Leningrad, 1926.